

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Может быть, вы тоже так?

Известными людьми это случается. У Елены Кореновой две биографии: одна — реальная, другая — «газетная». До определенного момента они сходятся: родилась в Москве в семье известного режиссера Алексея Коренева, в 16 лет впервые снялась в кино — у отца («Вас вызывает Таймыр»). Потом — Щукинское училище и ряд блестящих кинообразов: трогательная девочка Таня из «Романса о влюбленных» Андрона Кончаловского, преданная возлюбленная Марта из картины Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен», наивная медсестра Людочка из «Покровских ворот» Михаила Козакова. «Газетная» биография началась сразу после того, как Коренева в 1981 году вышла замуж за американского профессора русского языка и литературы и уехала вместе с ним в США. Эта биография складывалась из домыслов («поехала за Кончаловским») и «шокирующих» фактов. Кто сегодня не знает, что, живя в Америке, Коренева полгода работала официанткой в ресторане? А что известно о том, чем она занималась в Штатах остальные десять с лишним лет? Практически ничего.

«Вы записывайте на свой диктофон, а я — на свой», — тоном, не допускающим возражений, заявила Елена. С подобной дотошностью я сталкивалась впервые. Моя визитка поспешно поясняет: «Просто журналисты часто задавали мне вопросы, а потом придумывали свои версии ответов...» Беседа сразу раскололась на две части. Когда я пыталась расспрашивать Кореневу о прошлом, о жизни в Америке, разговор явно не клеился. Елена поддерживала его без видимого энтузиазма и в конце концов в довольно категоричной форме предложила переменить тему. Как только мы переклкнулись с прошлого на настоящее, Кореневу словно подменили. «Наша беседа перетекла в такое свежее русло!» — польстила она мне. И возникшее было сомнение насчет искренности ее фразы: «Я открытый и общительный человек» — постепенно рассеялось.

Почему в последнее время вы так неохотно говорите об Америке?

В какой-то момент меня стала задевать информация в прессе. Реальность намного сложнее газетных домыслов. Но скоро появится моя собственная версия, и ее нельзя будет сбросить со счетов: у меня выходит роман, где я пишу свою историю — человеческую, женскую. Пусть потом выдумывают все что угодно. Я писала книгу в том числе и для того, чтобы меня больше не спрашивали: почему вы уехали в Америку, почему вас там не снимал Кончаловский или почему вы работали официанткой?..

Выходит, после публикации книги вы больше не будете говорить о прошлом?

В какой-то степени да. Можете так и написать, что вы — последняя журналистка, которая задает мне вопрос, почему я работала в ресторане.

Задаю: у нас писали только о том, что вы полгода работали в ресторане. А все остальное время что делали?

В Америке я большую часть времени жила самостоятельно — после развода (они с мужем прожили около четырех лет. — Авт.) — и сама зарабатывала на хлеб. Какое-то время работала арт-дилером художественной галереи в Лос-Анджелесе — продавала полотна Шемякина, литографии и шелкографии Энди Уорхола. В Нью-Йорке служила в офисе по продаже кофе и золота. Это был очень любопытный период. Понимаете, в Москве я как начала сниматься в 16 лет, так и не останавливалась до самого отъезда. К 26 годам поняла, что знаю жизнь только по «Мосфильму», поэтому в Америке меня интересовало все. А мое самолюбие удовлетворялось той ролью известной актрисы, которая у меня была в России. И оно не страдало от того, что я носила подносы или сидела в офисе.

Мне кажется, когда пишешь биографическую книгу, всегда возникает искушение на ком-то отыграться...

Это очень сильное искушение. У меня в период работы над книгой как раз было два повода свести счеты (один из них связан с публикацией в прессе). «Лена, нельзя поддаваться сиюминутной злости!», — сказали мне. И я согласилась: есть вещи, которые нельзя переносить на бумагу. Могу предположить, что кого-то взволновали определенные факты или мой взгляд на них. Но я не думаю, что у меня появятся враги.

В «Низких истинах» Кончаловский упоминает вас всего одной строкой. И то лишь в связи с тем, что вы очень похожи на Ширли Мак-Лейн, американскую актрису, о романе с которой Кончаловский пишет очень подробно.

А вторую книгу Кончаловского — «Возвышающийся обман» — вы читали? Там я тоже фигурирую, но строчек стало, скажем, на две больше. (Улыбается.)

Вы ему ответили тем же? В своей книге вы пишете о взаимоотношениях с Кончаловским?

Количество строк о нем в моей книге прямо противоположно его количеству строк обо мне. Мы были гораздо плотнее связаны, чем это отражено в его книге, но таков его выбор...

Может, его выбор был продиктован тем, что Ширли Мак-Лейн или Лив Ульман, о которой он также много пишет, — звезды мировой величины?

Может быть... Делайте выводы сами. Каждый человек режиссирует свою жизнь по мере возможностей. Я думаю, некоторые используют автобиографии, чтобы поставить акценты там, где им это кажется выгоднее.

Когда Ширли увидела юную Тайку — Кореневу, она просто со стула упала — настолько поражена была сходством.

Андрей Кончаловский, «Низкие истины». «Мне было интересно разглядывать женщину, так поразившую когда-то Андрона. Маша Мериль чем-то напоминала Ирину Купченко, что подтвердило мое давнее наблюдение: режиссер впечатляется образом западного актера или актрисы, затем находит его двойника в России. Пример тому не только я и Ширли Мак-Лейн, но также Мария Неелова и Франсуаз Арди. Ирина Бразговка и Доминик Санда. Профессиональный синдром или разгадывание вселенского генетического кроссворда? Что бы ни было, но в этой особенности есть что-то от кинематографического Павлова или Мичурина». Из будущей книги Елены Кореновой «Идиотка».

Вы как-то обмолвились, что после «Романса о влюбленных» попали под сильное влияние Кончаловского...

Во время съемок «Романса о влюбленных» я училась в Щукинском училище и все еще была «дочкой своих родителей». К тому же я — человек впечатлительный, а Кончаловский, будучи по характеру властным мужчиной, очень любит подчинять себе молодых талантливых актрис. (Смеется.) Любит, когда на него смотрят снизу вверх, даже требует.

Десять лет спустя вы снимались у Кончаловского уже в Америке, в картине «Любовники Марии»...

ИДИОТКА

Елена Коренева:

«Я тоже медитирую, правда, приступами, нерегулярно»

— Знаете, тот опыт не принес мне никакой пользы, наоборот, в актерском плане фильм «Любовники Марии» меня скорее закомплексовал. Когда Кончаловский пригласил меня — сказал, что роль небольшая, но важная. В результате — то, что нельзя назвать даже эпизодом. Это неприятно, но ничего не поделаешь. Все-таки актеру нужно поднимать свою планку, а не опускаться. Наверное, неправильно ставить в конце очереди на съемочной площадке человека, который способен сыграть на сцене Джульетту (роль Кореновой в дипломном спектакле в Щукинском училище. — Авт.)...

«Андрон всегда страстно влюблялся в своих актеров, а в актрис особенно, возносил их до небес, но увы, стоило ему в частной жизни с кем-нибудь из них потерпеть неудачу, как тут же вчерашний талант превращался в «тетку» — не более. «А ведь я на ней чуть не женился!» — глядя на меня и широко улыбаясь, сообщил он в перерыве между съемками стоящей рядом группе, как нечто забавное. «Совсем спятил!» — подумала я об Андроне, смакуя тему несостоявшейся со мной женитьбы, и сердце болезненно сжалось. На площадке «Любовников Марии» мне пришлось пережить много ударов по самолюбию, как актерскому, так и женскому». Из будущей книги Елены Кореновой «Идиотка».

А вы сейчас не общаетесь с Кончаловским?

Нет, мы не общаемся. Подождите, Карина, я переверну кассету.

Мне кажется, ваш кинообраз — обычно такой возвышенный и слегка не от мира сего — некоторые зрители, например домохозяйки, принимают в штыки.

У нас у всех есть вкус к каким-то определенным лицам, людям, и, наоборот, есть ни на чем не основанная антипатия. Есть актеры, которых я тоже не чувствую как зритель. Я абсолютно равнодушна к их красоте и таланту. Это как в любви. Но я с неприятием зрителей не сталкивалась. Испытала на себе только женскую ревность и месть. Что-бы меня кто-то явно не любил на «Мосфильме» или говорил: «Коренева будет сниматься только через мой труп», — такого тоже не было. Но что-то незначительное случалось. Например, как-то одна известная актриса сказала, что должна была играть в «Романсе о влюбленных», но отказалась, потому что ее не устроили обнаженные сцены. Это, мягко говоря, неискренне, потому что обнаженных сцен не было в сценарии. Их придумал уже по ходу действия режиссер.

Вы вспыльчивый человек?

Я бы не сказала, что я скандальная или вспыльчивая. Я человек темпераментный: если меня что-то волнует, меня, что называется, «несет». Когда тонула лодка «Курск», я была в Доме творчества в Ялте. Меня настолько возмутило то, как преподносили случившееся по телевизору! И я испытала такой ужас за людей, которые гибнут, что начала орать, хлопать дверями и никак не могла остановиться. Меня еле-еле успокоил близкий мне человек. Он сказал: балкон открыт, и никто не знает, о чем ты кричишь...

Судя по всему, вы относитесь к людям, которых угнетает однообразие.

Вы верно подметили, я люблю разнообразие, особенно после жизни в Америке. Например, сейчас живу на двух квартирах в разных районах Москвы. И меня это устраивает: я всегда могу поменять ситуацию. Хотя люди, практикующие восточные учения, говорят, что дело не в окружении. Все внутри нас.

Вы интересуетесь восточными учениями?

Ну да, еще с 60-х многие увлекались карате, фэншуй. К тому же долгое время я жила в Калифорнии, а там много японцев, китайцев, и восточный образ мышления широко распространен. Сейчас многие практикуют йогу, медитацию. Я тоже медитирую, правда, приступами, нерегулярно.

Елена, вас заинтересовало, кто я по гороскопу. Астрологией тоже увлекаетесь?

Астрология попала в мою жизнь после «Романса о влюбленных», тогда это было модно. С астрологией заигрывал и Кончаловский (он даже во-дил меня к астрологу в Париже), и я стала автоматически придавать ей значение. Есть странные вещи. Например, как-то в Париже меня перед премьерой повели делать укладку, и парикмахер что-то залепетала по-французски. Мне перевели: «Она говорит, что ты — Весы. Это так?» Я очень удивилась. Как она могла узнать?

Вас это так впечатлило?

Меня это впечатлило! Все-таки в астрологии есть какая-то система. Например, я стала замечать, что мне свойственны некоторые черты, присущие Весам! Их отличительная особенность — полный паралич, когда идет речь о выборе в мелочах. В глобальных вещах — пожалуйста, хоть в омут с головой. Но если нужно решить, какую купить майку — синюю или красную, могу довести себя до состояния полного напряжения, простоять полчаса и уйти ни с чем.

А кто по гороскопу Андрей Ташков (актер и режиссер театра и кино, спутник Елены Кореновой. — Авт.)?

Лев.

А вам подходит этот знак?

(Улыбается.) Да, Весам Лев как раз очень подходит.

Вы с Ташковым, кажется, давно знакомы?

Впервые я увидела Андрея в Доме кино на премьере картины «Сашка» — у него была там замечательная роль. Андрей прошел мимо меня в фойе, и я обратила на него внимание: его образ тогда зафиксировался в моем сознании. Потом, году в 89-м, мы оказались вместе на съемочной площадке, на кинопробах к фильму Володарского (правда, картину так и не сняли). Судьба все время ходила рядом, а летом 1995 года мы с Андреем встретились вновь и уже не расставались.

Официально не собираетесь оформлять отношения?

Это как-то не входило в круг проблем, который мы обсуждаем. Но про себя могу сказать, что, с одной стороны, оформление отношений для меня — бюрократия. А с другой, все-таки есть миф,

фантазия о соединении двух людей в браке. И я, наверное, отношусь к браку слишком серьезно.

Вы только что закончили режиссерские курсы у Александра Митты. Зачем? Ведь наш кинематограф переживает далеко не лучшие свои времена.

А мне кажется, что сейчас, наоборот, все снимают. Посмотрите: Янковский снял фильм, Абдулов. Мне надоело критиковать режиссеров, и я решила сама попробовать.

Так когда мы увидим ваш режиссерский дебют?

Я на какое-то время затихла из-за книги: она отнимает много сил. Потом я снималась в сериале «С новым счастьем!» и участвовала в постановке пьесы «Кофе с бибо» Ташкова (пьеса также известна под названием «Доброе утро, любимая». — Авт.). Спектакль стоил такой крови, что ничем другим я заниматься не могла. В нем, кстати, участвует Саша Песков, партнер Андрюши по театру Пушкина. Когда возишь спектакль куда-нибудь на периферию, нужны более-менее знакомые имена. Наших трех фамилий для привлечения зрителей оказывается вполне достаточно.

Ваш отец, режиссер Алексей Коренев, снял такие всемирно известные хиты, как «Большая перемена», «По семейным обстоятельствам». Но все-таки фамилия Кореневых громче зазвучала именно благодаря вам. Отец не ревновал к вашим творческим успехам?

Ну что вы. Он был очень мудрый и нетщеславный человек, даже стеснительный.

Почему о нем так мало известно?

В то время «пиаром» никто не занимался, а уж он тем более: он, например, очень поздно стал членом Союза кинематографистов. Многие его работы не выходили на экран. Например, замечательная картина «День без вранья, или Урок литературы», где снимались Евгений Стеблов, Валентина Малявина, Савелий Крамаров. Фильм поднимал проблемы, оказавшиеся неприятными для советской идеологии. И его выход совпал с событиями в Чехословакии, тогда сильно ужесточили цензуру. Его первый фильм «Черноморочка» и вовсе упоминался в рецензиях исключительно как пример буржуазной картины. После того как его ленты положили на полку, отец долгое время не получал самостоятельной постановки и работал вторым режиссером у Эльдара Рязанова. Даже после «Большой перемены» и «По семейным обстоятельствам» приходилось снова и снова доказывать, что ты не верблюд. Это отразилось на его характере — усугубило чувство неуверенности.

Некоторые актрисы, не скрывая, заявляют, что не хотели иметь детей, потому что это мешало бы им в профессии.

Женщин, которые оправдывают отсутствие детей профессией, я не понимаю. Кроме того, я знаю таких, которые счастливы от того, что никогда не рожали. Я не принадлежу к подобным женским типажам, несмотря на то, что пока у меня нет детей.

А есть планы на этот счет?

Надеюсь. (Улыбается.)

Вас трудно представить стоящей у плиты.

Я буквально только что участвовала вместе с Ташковым у Макаревича в передаче «Смак». Ташков готовил (он это любит и умеет), а я только иронизировала, что сама ничего не делаю. Думаю, я должна была бы хорошо готовить, я — гурман. Но как-то не сложилось. Некоторое время я была вегетарианкой и ограничивалась элементарной стряпней: гречневая каша, огурцы-помидоры. Да и мой американский муж очень хорошо готовил.

В книге Кончаловского «Возвышающийся обман» есть фраза, что вы не любите «прозу быта» и намекает, что это послужило одной из причин вашего расставания. («Мне хотелось домашнего уюта, еды в доме, жены, которая рядом со мной. Лена не была для этого создана: самолюбивая, порывистая, талантливая, она любила поэзию, не любила прозу быта. Мы были вместе почти три года — стало ясно, что мы расстанемся».)

Зная о том, что тогда ему самому было свойственно абсолютное неприятие брака, меня это высказывание, скажем так, удивило. Я отвечу цитатой на цитату:

«Помню, однажды он комментировал разыгравшуюся на наших глазах типичную семейную сцену. Мы куда-то ехали и на красный свет притормозили у перекрестка. По соседству остановилась машина, в которой женщина что-то выговаривала сидящему за баранкой с усталым и злым видом мужчине. «Давай-давай, пили его, сначала под марш Мендельсона с большими надеждами, а теперь вот промывает ему мозги!» — со сладкой горечью озвучивал Андрон происходящее. — Как много у человека иллюзий, а брак — одно из самых серьезных его заблуждений!»

Сколько у вас проходит времени между подъемом и выходом на улицу — я имею в виду макияж, бигуди...

Косметикой пользуюсь по минимуму: крашу ресницы и накладываю легкий тон. Конечно, некоторые женщины, особенно актрисы, уже лет с восемнадцати начинают создавать себя: массажи, маски, не говоря уже о пластических операциях. Я этим никогда не занималась. Хотя и к категории неухоженных женщин не отношусь. Может, мне бы и пошло ярко краситься и делать укладки, но дамский стиль — не для меня. Мой стиль — естественный.

А одежду как выбираете?

Я бы хотела, чтобы во мне видели мою индивидуальность. Правда, бывают затяжные периоды, когда я влезаю, например, в одну вещь или ношу только черное. С 1994 года я раз в год ездила в Америку и привозила вещи оттуда, как правило, из Сан-Франциско. Но в последние 3—4 года у меня довольно сумасшедшая жизнь, мне некогда было заниматься своим гардеробом. Часто решаю, во что одеться, в самый последний момент: стою в состоянии истерики перед шкафом и перебираю разные вещи.

Вас сейчас приглашают сниматься в кино?

Приглашают. Я не в первой пятёрке, но все же отношусь к работающим актрисам. В ближайшее время планируется съемки фильма по книге Людмилы Улицкой «Веселые похороны», и у меня там должна быть роль. Когда-то мне очень хотелось сыграть — все равно где, в театре или кино — Медею. Из всех греческих героинь она меня волновала больше других. Я осторожно отношусь к картинам о реально существовавших людях, но, если бы снимали фильм о Марине Цветаевой, я бы хотела в нем участвовать. А еще в постановке Теннесси Уильямса, хотя он уже вышел из моды, в «Трамвае «Желание», наверное. А впрочем, еще я хотела бы сыграть в триллере чичковского плана.

Карина МЕЛКУМЯН.

Коренева Елена

06.10.02